

Соотношение признаков правовой природы и конкурентных преимуществ постоянно действующего международного арбитражного (третейского) суда во внешнеэкономической деятельности

Губаревич А.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В последнее время стороны правовых споров все чаще обращаются к институту постоянно действующих международных арбитражных (третейских) судов (далее МАС). Это требует четкой правовой регламентации их деятельности, а также определения значения и правовой природы выносимого такими судами решения.

Цель данной статьи – определить порядок соотношения признаков правовой природы и конкурентных преимуществ постоянно действующего международного арбитражного (третейского) суда во внешнеэкономической деятельности.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования послужили международные акты, а также акты национального законодательства, регулирующие вопросы деятельности международных арбитражных (третейских) судов. Основными методами исследования являются диалектический, сравнительно-правовой, системного анализа, историко-правовой.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматриваются концептуальные теории о правовой природе решения МАС, а также предложения по совершенствованию национального законодательства в исследуемой сфере. На конкретных примерах, а также анализе законодательства показано, что особенность арбитражного решения проявляется и в том, что оно может быть отменено или не приведено в исполнение только по ограниченному списку оснований, большинство из которых имеет процессуальный характер. Однако, на наш взгляд, решение МАС должно быть обоснованным даже при наличии соглашения сторон о неуказании мотивов его вынесения. Среди основных требований, предъявляемых к арбитражному решению, определим: законность, обоснованность и обязательность вынесения мотивированного и справедливого решения. Решение МАС обладает свойствами обязательности, исполнимости, окончательности, исключительности, прерогативности. Не все эти свойства законодательно закреплены.

Заключение. Арбитражным решением устанавливаются права и обязанности сторон по результатам разрешения конкретного спора, поэтому решение МАС, наряду с судебным решением, является юридическим фактом. Решение МАС должно отвечать требованиям законности и обоснованности, а также быть мотивированным и справедливым. Соглашение сторон о рассмотрении и разрешении МАС спора «по справедливости» должно быть прямо выражено (зафиксировано в письменном виде).

Ключевые слова: международный арбитражный (третейский) суд, международная палата арбитров, арбитражное решение.

Correlation of Signs of Legal Nature and Competitive Advantages of a Permanent International Arbitration Court in Foreign Economic Activity

Gubarevich A.V.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Recently, the parties to legal disputes are increasingly turning to the institution of permanent international arbitration courts (hereinafter referred to as the IAU). This requires a clear legal regulation of their activities, as well as determining the meaning and legal nature of the decision taken by such courts.

The purpose of this article is to determine the order of the correlation between the signs of the legal nature and the competitive advantages of a permanent international arbitration court in foreign economic activity.

Material and methods. The material for the study was international acts, as well as acts of national legislation governing the activities of international arbitration courts. The main research methods are dialectical, comparative legal, system analysis, historical and legal.

Findings and their discussion. The article considers conceptual theories about the legal nature of the decision of the IAU, as well as proposals for improving national legislation in the field under investigation. On specific examples, as well as analysis of legislation, it is shown that the peculiarity of the arbitration award is also manifested in the fact that it can be revoked or not enforced solely on a limited list of grounds, most of which have procedural character. However, in our opinion, the decision of the IAU should be justified, even if there is agreement between the parties on the lack of motivation for its issuance. Among the basic requirements for an arbitral award, we define: the legality, validity and compulsion of a reasoned and fair decision. The decision of the IAU, in our opinion, has the properties of binding, feasibility, finality, exclusivity, prejudiciality. Not all these properties are legislatively fixed.

Conclusion. The arbitration award establishes the rights and obligations of the parties based on the resolution of a particular dispute; therefore the decision of the IAU, along with the court decision, is a legal fact. The decision of the IAU must meet the requirements of legality and validity, and be motivated and fair. The agreement of the parties on the consideration and settlement of the dispute by the "fairness" of the IAU must be directly expressed (fixed in writing).

Key words: international arbitration court, international chamber of arbitrators, arbitration award.

В настоящее время на территории Республики Беларусь функционируют два МАС – Международный арбитражный (третейский) суд при БелТПП (далее МАС при БелТПП) и Международный арбитражный (третейский) суд «Палата арбитров при Союзе юристов» (Международная палата арбитров). Они призваны содействовать правильному и своевременному разрешению споров, отнесенных к их компетенции, развитию и повышению эффективности внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования. Поскольку эти задачи достигаются посредством вынесения решения МАС по существу спора, изучение правовой природы института международного коммерческого арбитража (далее МКА) стало актуальным направлением правовой науки.

Цель данной статьи – определить порядок соотношения признаков правовой природы и конкурентных преимуществ постоянно действующего международного арбитражного (третейского) суда во внешнеэкономической деятельности.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования послужили международные акты, а также акты национального законодательства, регулирующие вопросы деятельности международных арбитражных (третейских) судов. Основными методами исследования являются диалектический, сравнительно-правовой, системного анализа, историко-правовой.

Результаты и их обсуждение. Научные исследования деятельности МАС в разные периоды проводились многими учеными-правоведами. Отдельные институты МКА изучали В.Н. Ануров, А.А. Григоров, А.Н. Жильцов, Дж.М. Кордеро, И.Н. Поляков. Общие правовые проблемы МКА – А.Н. Попков, М.А. Попов, Е.М. Цыганова и др. В Беларуси отдельные институты МКА исследованы А.С. Данилевичем, И.В. Перервой, О.Н. Толочко, Н.А. Шелкоплас, Н.Г. Юркевичем и др.

Как в гражданском, так и в хозяйственном процессе основной вид судебного постановления МКА – решение. В соответствии с п. 17 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее ГПК) решением признается содержащее ответ на заявленные требования су-

дебное постановление суда первой инстанции, рассмотревшего дело по существу [1]. Норма части второй ст. 9 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее ХПК) определяет решение суда, рассматривающего экономические дела, как судебное постановление, принятое судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу [2].

Согласно абзацу пятому ст. 1 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее Закон о МАС) решением признается разрешающее спор по существу арбитражное постановление состава МАС [3]. Несмотря на схожесть данных понятий, их правовая регламентация различна. Это проявляется в особом процессуальном порядке принятия решений, вступления в законную силу, признания и исполнения на территории Республики Беларусь. Из содержания п. 1 ст. 7 Гражданского кодекса Республики Беларусь, предусматривающей основания возникновения гражданских прав и обязанностей, следует, что судебное решение представляет собой юридический факт, который порождает определенные юридические последствия [4].

В правовой доктрине квалификация судебного решения как юридического факта не всегда была однозначной. В частности, такие авторы, как А.А. Добровольский и С.А. Иванова не признавали судебное решение в качестве юридического факта, а в свою очередь такой ученый, как О.А. Красавчиков, наоборот, признавал. На наш взгляд, решение МАС также можно охарактеризовать как юридический факт, поскольку арбитражным решением устанавливаются права и обязанности сторон по результатам разрешения конкретного спора.

Поэтому вполне закономерно, что вопрос об определении места решений третейских судов и иных постоянных арбитражных органов в системе юридических фактов, порождающих гражданские права и обязанности, должен решаться аналогично. В связи с указанным предлагаем дополнить подп. 3 части второй статьи 7 Гражданского кодекса Республики Беларусь после слов «из судебного решения» словами «решения меж-

дународного арбитражного (третейского) суда, решения третейского суда, иного постоянного арбитражного органа» [4].

Сущность и значение арбитражного решения опосредуются совокупностью присущих ему признаков, требований и свойств. На наш взгляд, арбитражное решение обладает следующими признаками:

1) является правоприменительным актом, поскольку содержит результат применения норм права, которому стороны подчинили свои договорные отношения;

2) является юридическим фактом, порождающим определенные правовые последствия;

3) является актом индивидуального применения, т.к. касается конкретных субъектов спорного правоотношения;

4) является процессуальным актом, поскольку выносится с соблюдением требований, установленных законодательством.

Решение арбитражного (третейского) суда должно отвечать определенным требованиям. Из содержания ст. 25 Закона о МАС следует, что решение арбитражного (третейского) суда должно быть законным и обоснованным [3]. Однако требования законности и обоснованности вынесенного арбитражного решения отличаются от требований законности и обоснованности, предъявляемых к решениям государственных судов. Последние должны выноситься при строгом соблюдении норм материального и процессуального права. Так, в случае неприменения или неправильного применения экономическим судом норм материального и процессуального права решение подлежит изменению или отмене в апелляционном, кассационном или надзорном порядке. В свою очередь, соблюдение требования законности в арбитражном (третейском) процессе всегда обусловлено строгим соблюдением лишь норм процессуального права, поскольку именно несоблюдение норм процессуального характера составляет базу оснований для отмены арбитражного решения, предусмотренных ст. 43 Закона о МАС [3].

Особенность арбитражного решения проявляется и в том, что оно может быть отменено или не приведено в исполнение только по ограниченному списку оснований, большинство из которых имеет процессуальный характер. Часть вторая ст. 40 Закона о МАС устанавливает презумпцию наличия мотивировки арбитражного решения [3]. Так, если стороны не договорились об ином и если иное не вытекает из ст. 39 Закона о МАС, в арбитражном решении должны приводиться мотивы, на которых оно основывается [3]. Однако, на наш взгляд, решение МАС должно быть обо-

снованным даже при наличии соглашения сторон о неуказании мотивов его вынесения. Это прямо следует из содержания ст. 25 Закона о МАС [3].

В теории процессуального права существует положение, согласно которому решение любого юрисдикционного органа обязано соответствовать требованию справедливости. Содержание данного требования отличается в зависимости от правового статуса органа, вынесшего решение. Требование справедливости в рамках государственного судопроизводства означает, что дело должно быть разрешено на основании законодательства, регулирующего спорное правоотношение, с учетом имущественного положения сторон и других факторов. При этом, как отмечают Д.С. Валдайцев и Ю.И. Лутченко, все участники процесса «должны быть глубоко убеждены в правильности принятого решения» [7, с. 118].

В свою очередь, арбитражное законодательство многих стран допускает разрешение спора «по справедливости» или «в качестве дружеских посредников». Спор разрешается судом на основании общепринятых норм морали, не имеющих нормативно-правового характера, а не на основании правовых норм. Соглашение сторон о рассмотрении спора «по справедливости» должно быть зафиксировано в письменном виде и не должно противоречить императивным нормам законодательства, применимого к спору. Аналогичные положения закрепил п. 5 ст. 38 Регламента МАС при БелТПП (в новой редакции), утвержденного постановлением Президиума Белорусской торгово-промышленной палаты от 17 марта 2011 г. [5], и п. 5 ст. 38 Регламента Международной палаты арбитров, утвержденного протоколом центрального совета Союза юристов от 12.06.2009 г. [6]. Исходя из этого возникает вопрос о категориях споров, которые могут быть рассмотрены МАС «по справедливости». Представляется, что эта тема может стать предметом самостоятельного исследования.

Таким образом, среди основных требований, предъявляемых к арбитражному решению, определим: законность, обоснованность и обязательность вынесения мотивированного и справедливого решения. Решение МАС, на наш взгляд, обладает свойствами обязательности, исполнимости, окончательности, исключительности, преюдициальности. Не все эти свойства законодательно закреплены.

Основное правовое последствие вынесения арбитражного решения – его обязательность. Однако содержание данного свойства применительно к арбитражному решению и решению государственного суда различно. Арбитражное решение обязательно только для сторон спора (ст. 44 вы-

шеупомянутых регламентов МАС). Решение государственного суда общеобязательно для всех субъектов права (ст. 24 ГПК [1], ст. 27 ХПК [2]).

В теории МКА вопрос об общеобязательности арбитражного решения рассматривается неоднозначно. Одни авторы придерживаются позиции, согласно которой обязательность решения МАС должна приравниваться к обязательности договора, а не к силе нормативного правового акта, т.е. распространяться только на стороны спора [8, с. 165]. Другие авторы обосновывают необходимость закрепления специальной нормы об общеобязательности арбитражного решения, равной по содержанию обязательности решения государственного суда [9, с. 100].

Закон о МАС, в отличие от п. 1 ст. 35 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [10], прямо не указывает на обязательность (в любом из значений) арбитражного решения. При этом российский закон признает обязательность арбитражного решения независимо от места его вынесения. МАС, созданные на территории Республики Беларусь, руководствуются принципами хозяйственного процессуального законодательства Республики Беларусь, которые не противоречат принципам, закрепленным ч. 1 ст. 3 Закона о МАС [3].

В связи с этим считаем обоснованным применение ст. 27 ХПК [2] и в отношении арбитражного решения, выносимого МАС. Законодательное закрепление самостоятельного положения об обязательности арбитражного решения будет более явно отражать его правовую природу. Потому предлагаем часть первую ст. 3 Закона о МАС [3] дополнить абзацем девятым следующего содержания: «обязательности решения, вынесенного международным арбитражным судом».

Арбитражное решение, вступившее в законную силу, подлежит исполнению. При этом из сущности института МКА следует, что такое решение должно исполняться в добровольном порядке. Однако это происходит не всегда, и тогда исполнение решения МАС обеспечивается государством в принудительном порядке, установленном хозяйственным процессуальным законодательством Республики Беларусь, а именно гл. 29 ХПК.

Принудительность исполнения арбитражного решения, на наш взгляд, не связана с моментом вступления его в законную силу. Такую же позицию выразил А.И. Муранов. Исследователь отмечает, что «только после рассмотрения государственным судом вопроса о приведении арбитражного решения в исполнение» оно приобретает свойство принудительного исполнения [8, с. 170]. Исходя из этого, нельзя согласиться

с утверждением А.С. Данилевича о том, что «вступив в законную силу, арбитражное решение обладает принудительным характером, как и решение государственного суда» [9, с. 179]. Свойство принудительности не присуще арбитражному способу разрешения споров, оно отражает эффективность вынесенного МАС решения.

Отличительная особенность арбитражного решения – его окончательность (абзац девятый ч. 1 ст. 3 Закона о МАС) [3], обусловленная правовой природой МКА. Эта особенность выражается в:

- 1) добровольности передачи спора на рассмотрение в МАС и его исполнения;
- 2) невозможности обжалования решения МАС в рамках арбитражного разбирательства;
- 3) наличии ограниченных оснований (процессуального характера) для отмены арбитражного решения.

Заключение. Таким образом, вступившее в законную силу арбитражное решение обладает также свойством исключительности и преюдициальности. Первое свойство нормативно закреплено в действующем законодательстве Республики Беларусь и означает невозможность повторного обращения в МАС и экономический суд Республики Беларусь при наличии вступившего в законную силу решения МАС по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям. Однако если экономический суд отказал в признании и приведении в исполнение решения МАС (ст. 149 ХПК), у сторон спора есть возможность обратиться с тождественным иском в государственный суд.

Вопрос о наличии у решения арбитражного (третейского) суда свойства преюдициальности в доктрине МКА не разрешен. Так, Н. Громов отмечает, что решения третейских судов имеют преюдициальное значение для государственных судов [11, с. 39]. По мнению М. Попова, у арбитражного решения отсутствует такое свойство [12, с. 38]. Решение МАС может использоваться только как письменное доказательство. Действующее законодательство не содержит положений, закрепляющих преюдициальность фактов, установленных решением МАС. На наш взгляд, свойство преюдициальности – следствие признания за решением МАС общеобязательного характера. Думается, что это будет способствовать востребованности МКА как способа защиты прав и законных интересов субъектов права.

В связи с указанным предлагаем дополнить ст. 106 ХПК частью четвертой следующего содержания: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением международного арбитражного (третейского) суда, решением третейского суда, иного постоянного арбитражного органа и имеющие значение для суда, рассматри-

вающего экономические дела, не подлежат повторному доказыванию лицами, участвовавшими в деле, рассмотренном международным арбитражным (третейским) судом, третейским судом, иным постоянным арбитражным органом, их правопреемниками».

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1) арбитражным решением устанавливаются права и обязанности сторон по результатам разрешения конкретного спора, поэтому решение МАС, наряду с судебным решением, является юридическим фактом;

2) решение МАС должно отвечать требованиям законности и обоснованности, а также быть мотивированным и справедливым. Соглашение сторон о рассмотрении и разрешении МАС спора «по справедливости» должно быть прямо выражено (зафиксировано в письменном виде);

3) свойство обязательности, которым обладает арбитражное решение, необходимо законодательно закрепить в ст. 3 Закона о МАС;

4) законодательное установление последствий признания за решением МАС свойства преюдициальности будет способствовать реализации принципа экономии хозяйственного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 08.01.2018 № 94-3) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 № 19-3) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 01.07.2014 № 174-3) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 № 14-3) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Регламент Международного арбитражного (третейского) суду при БелТПП: постановление Президиума Белорусской торгово-промышленной палаты от 17 марта 2011 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Регламент Международной палаты арбитров: утвержден протоколом центрального совета Союза юристов от 12 июня 2009 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Валдайцев, Д.С. Требования, предъявляемые к решению хозяйственного суда / Д.С. Валдайцев, Ю.И. Лутченко // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2001. – № 3. – С. 117–127.
8. Муранов, А.И. Еще раз об обязательности по российскому праву решений международного коммерческого арбитража и внутринациональных третейских решений / А.И. Муранов // Моск. журнал междунар. права. – 2002. – № 1. – С. 162–182.
9. Данилевич, А.С. Законность и обоснованность решения международного арбитражного суда / А.С. Данилевич // Промышленно-торговое ПРАВО. – 2002. – № 5–6. – С. 175–188.
10. О международном коммерческом арбитраже: Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
11. Громов, Н. Применение преюдициальных актов при рассмотрении судами гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам / Н. Громов // Законность. – 1998. – № 2. – С. 35–40.
12. Попов, М. Проблема преюдиции решений и тождественности исков применительно к третейским судам / М. Попов // Третейский суд. – 2001. – № 2. – С. 36–44.

Поступила в редакцию 04.04.2018 г.

